

ВЪВЕДЕНІЕ
ВЪВЕДЕНІЕ
ВЪВЕДЕНІЕ
ВЪВЕДЕНІЕ

АРТУР КОНАН ДОЙЛ

**БЭТЮД
ДАТРОВТОК
ТОМАН**

ПОВЕСТЬ О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ

ИЛЛЮСТРАТОР
ГРИС ГРИМЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д55

Arthur Conan Doyle
A STUDY IN SCARLET

Перевод с английского
Александры Глебовской и Сергея Степанова

Иллюстрации и обложка *Гриса Гримли*

Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Дойл, Артур Конан.

Д55   Этюд в багровых тонах: [повесть] / Артур Конан Дойл; ил. Г. Гримли; пер. с англ. А. Глебовской, С. Степанова. — Москва: АСТ, 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-17-090712-0

Военный врач Джон Ватсон, вернувшись из Афганистана в Лондон, ищет недорогое жилье. Его соседом по квартире оказывается загадочный Шерлок Холмс — «сыщик-консультант», раскрывающий самые запутанные преступления. И когда черед таинственных убийств ставит в тупик лондонскую полицию, за дело берется неподражаемый Холмс!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-090712-0

Illustrations copyright © 2015 by Gris Grimly
© А. Глебовская, С. Степанов, перевод на русский язык, 2005
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Моему редактору,
Джордану Брауну*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*(которая является перепечаткой
из «Воспоминаний Джона Х. Ватсона,
доктора медицины, отставного
армейского врача»)*

ГЛАВА I

Мистер Шерлок Холмс

В 1878 году я получил в Лондонском университете степень доктора медицины, после чего прошел в Нетли курс подготовки для военных врачей. По окончании учебы меня зачислили вторым врачом в пятый нортумберлендский стрелковый полк. Полк стоял в то время в Индии, но я не добрался еще к месту службы, как разразилась Вторая афганская война¹. Высадившись в Бомбее, я узнал, что мой корпус ушел за перевалы и находится в глубине вражеской территории. Вместе со многими другими офи-

---

¹ *Вторая афганская война* (1878–1881) — противостояние английских колониальных властей и афганского эмира Шир-Али, а впоследствии — его сына Аюб-Хана. — *Здесь и далее прим. перев.*

церами, оказавшимися в таком же положении, я пустился вдогонку; мы благополучно добрались до Кандагара, где я наконец настиг свой полк и без промедления приступил к новым обязанностям.

Многим эта кампания принесла славу и почести, мне же достались лишь горести и несчастья.

Из моей бригады меня перевели к беркширцам¹, и мне выпало участвовать с ними в злополучном сражении при Майванде. Крупнокалиберная пуля, попавшая мне в плечо, раздробила кость и пробила подключичную артерию.

Я непременно попал бы в руки кровожадных гази², если бы не преданность и мужество моего адъютанта Мюррея — он переброшил меня через спину вьючной лошади и умудрился доставить живым на наши позиции.

Измученный болью, изнуренный длительными лишениями, я нако-

¹ Беркширцы — Королевский беркширский полк принцессы Шарлотты Уэльской, британский пехотный полк.

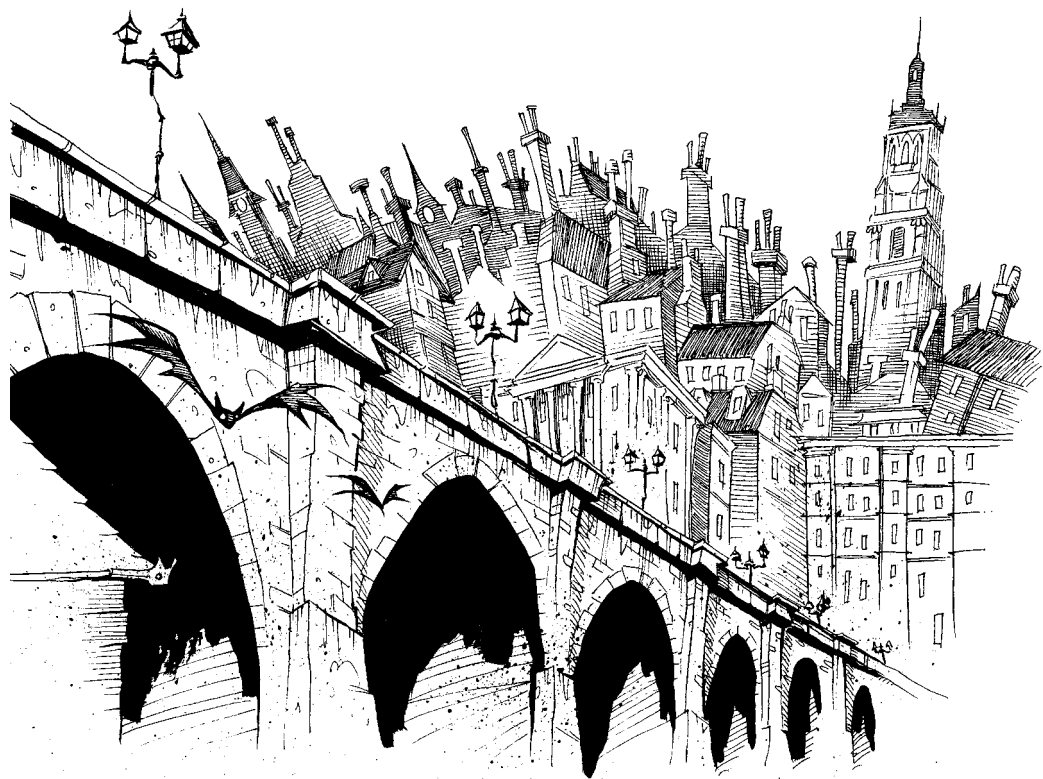
² Гази — воин ислама, борец с неверными.

нец был переправлен с обозом других раненых страдалцев в пешаварский госпиталь. Здесь я немного оправился и уже достаточно окреп, чтобы ходить из палаты в палату и даже выбираться на веранду полежать на солнышке, но тут меня свалил брюшной тиф, проклятие наших индийских владений. Много месяцев я находился между жизнью и смертью, а когда все-таки пришел в себя, то выглядел таким слабым и истощенным, что врачебная комиссия решила без промедления отправить меня обратно в Англию. Засим я погрузился на транспортное судно «Оронтес» и высадился через месяц в Портсмутских доках; здоровье мое было непоправимо подорвано, но отечески-заботливое правительство дало мне позволение потратить следующие девять месяцев на его восстановление.

В Англии у меня не было ни единой родной души, и я, следовательно, был свободен, как ветер, — вернее, как человек с доходом в двенадцать с половиной шиллингов в день. Неудивительно, что при таких обстоятельствах я устремился в Лондон, эту выгребную яму, куда тянет лодырей и бездельников со всей империи. Некоторое время я жил в частном пансионе на Стрэнде, влача неуютное, бессмысленное существование и тратя свои скромные средства куда менее разумно, чем следовало бы. В результате мои денежные дела приняли столь угрожающий оборот, что я понял: мне придется либо покинуть метрополию и осесть где-нибудь в глухой провинции, либо полно-

стью изменить образ жизни. Я склонился ко второму варианту и решил начать с того, чтобы покинуть пансион и перебраться в какое-нибудь менее изысканное и менее дорогое жилье.

В тот самый день, когда это решение созрело окончательно, я стоял в баре ресторана «Крайтерион», и кто-то вдруг хлопнул меня по плечу; обернувшись, я узнал юного Стэмфорда, который некогда работал

под моим началом санитаром в Барте¹. Увидеть знакомое лицо в бескрайней пустыне Лондона — какая отрада для неприкаянного человека! В старые дни мы со Стэмфордом не особенно дружили, но тут я приветствовал его с неприкрытым восторгом, да и он, похоже, был искренне рад меня видеть. Воодушевленный встречей, я пригласил его в «Холборн»² на ланч, и мы отправились туда в экипаже.

— Что вы такое с собой сотворили, Ватсон? — спросил он с нескрываемым удивлением, когда колеса экипажа загрохотали по людным лондонским улицам. — Вы теперь худой, как щепка, а кожа у вас темная, как орех.

Я стал вкратце рассказывать ему о своих злоключениях и едва успел дойти до конца, когда мы добрались до места.

— Вот бедняга! — посочувствовал он, выслушав мою горестную повесть. — А чем вы теперь заняты?

— Подыскиваю квартиру, — ответил я. — Пытаюсь решить задачу: можно ли найти удобное жилье за разумную цену.

— Вот странно, — удивился мой спутник. — А вы ведь второй человек, от которого я слышу сегодня эту фразу.

— И кто же первый? — поинтересовался я.

---

¹ *Барт* — обиходное название больницы Св. Варфоломея, крупнейшей лондонской клиники, в которой часто проходят практику студенты-медики.

² «*Холборн*» — дорогой и фешенебельный лондонский ресторан.